

Корзинина А.А.

Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: ankor07@inbox.ru**КРИТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА А.А. ФЕТА В ЧЕХИИ**

Статья посвящена вопросу изучения критического осмысления творчества А. Фета в Чехии – вопросу, который до сих пор не был освещен ни в отечественном, ни в чешском литературоведении. Интерес к Фету со стороны чешского литературоведения и чешских переводчиков, можно связать с изучением и критическим осмыслением поэта в советском и российском литературоведении, за исключением новейшего периода, когда в отечественном литературоведении полностью пересмотрен взгляд на его творчество и появляются новые работы, посвященные религиозной и метафизической составляющей его поэзии. В Чехии в начале XXI века литературоведческих и критических работ, посвященных Фету, нет.

Имя Фета освещалось чешской критикой очень скромно при его жизни и сразу после смерти: в конце XIX века, когда и среди современников Фета бытовало весьма противоречивое к нему отношение, сведения носили лишь ознакомительный характер (имя Фета лишь упоминается в первом письме А.Н. Пыпина о русской литературе, датированном 3 декабря 1858 г.; 1895 г. – статья в томе «Научной энциклопедии Отто»);). В XX веке пик критического внимания чехов к Фету пришелся на 1960–1970-е гг., – период, когда в Советском Союзе вспыхивает интерес к его творчеству и опубликовано его полное собрание сочинений со статьей Б.Я. Бухштаба. В эти годы появляются книжные издания его стихов на чешском языке (Fet A. A Večery a noci. Praha: Státní nakladatelství krásné literatury a umění, 1964. – 178 s. и Fet A. Roční doby života. Praha: Lidové nakladatelství, 1974. – 106 s.) и вступительные статьи к ним. А также в этот период к его творчеству обращаются крупные чешские литературоведы: Й. Германова (Hermanová E. Poezie A. Feta a umělecké směřování 40–50 let // Československá rusistika. 1964. N 3. S. 145–153.; Hermanová E. Slovník ruských spisovatelů: od počátku ruské literatury do roku 1917. Brno, 1972. – 316 s.), Д. Жвачек (Žváček D. // Ostravský večerník. 1974 (приводится по: Zahradka M. a kol. Slovník rusko-českých literárních vztahů. Oftis, 2008. S. 77–78), Р. Паролек, И. Гонзик (Hončík J. Lyrický odkaz A. A. Feta // Fet A. A Večery a noci. Praha, 1964. S. 7–22.; Parolek R., Hončík J. Ruská klasická literatura. Praha, 1977. – 629 s.). Затем наступает период забвения, который длится до сегодняшнего дня, так как отдельных современных работ на чешском языке, посвященных Фету, не обнаружено, несмотря на новый всплеск интереса российских исследователей к его творчеству. В начале XXI в., все же, можно говорить о том, что А. А. Фет присутствует в чешском литературном сознании, чему свидетельствуют единичные ссылки на его имя, которые были обнаружены в публикации лекций по компаративистике И. Поспишила и работах О. Рихтерека. Однако, наибольший вклад в распространение сведений о Фете в этот период принадлежит чешскому ученому М. Заградке, который в 2005 году помещает отдельные краткие сведения о Фете в свою книгу о русской литературе (Zahradka M. Ruská literatura 19 století v kontextu evropských literatur (osobnosti a dialog literatur). Olomouc, 2005. – 279 s.), а в 2007 году – небольшую ознакомительную статью о нем в словарь русско-чешских литературных связей (Zahradka M. a kol. Slovník rusko-českých literárních vztahů. Oftis: Ustí nad Orlicí, 2008. – 318 s.). Но и в этих сведениях отражается «классическое» восприятие творчества А. Фета как лирика, предшественника символистов.

Таким образом, Фет в чешском критическом восприятии – русский поэт-классик, предшественник символистов, представитель «чистого искусства», известный своими безглагольными стихотворениями, любовной лирикой и описаниями русской природы, без религиозной и метафизической составляющей его поэзии, поскольку на современном этапе в Чехии литературоведческих и критических работ, посвященных Фету, нет.

Ключевые слова: А. Фет в чешском восприятии, критическое осмысление творчества А. Фета в Чехии, чешская критика о А. Фете, письма А.Н. Пыпина, М. Заградка.

На фоне крупных фигур русской поэзии А.А. Фет в представлении чешской критики выглядел очень скромно. Безусловно, чехи знали о Фете еще при его жизни. Подтверждение этому – упоминание его имени А. Н. Пыпиным (крупнейшим представителем культурно-исторической школы в литературоведении) в «Письмах о русской литературе», напечатанных в пражском «Журнале Чешского королевского музея» в 1858–1859 гг. [4]. Оказавшись в Праге и соприкоснувшись с чехами, Пыпин сразу обнаружил, что их представления о русской литературе не только ограничены, но

и искажены. Когда редактор чешского журнала обратился к Пыпину с просьбой написать статью о современной русской литературе, тот откликнулся на эту просьбу, выбрав для работы жанр писем, обращенных к в. Ганке (филологу и поэту, деятелю национального возрождения), на тот момент библиотекаря Национального музея, с которым Пыпин проводил много рабочего времени и был дружен [4, с. 237]. Ганка сразу же перевел письма на чешский язык, и они были опубликованы в журнале. Имя Фета звучит в первом письме о русской литературе, датированном 3 декабря 1858 г. На фоне воспе-

вания поэзии Некрасова как одного из самых оригинальных и энергических выразителей дум современного поколения наряду с Майковым, Полонским, Тютчевым в письме упоминается и Фет в качестве «любезного имени для русского читателя». Стихотворения Фета, по словам Пыпина, отличаются чисто лирическим характером; личные впечатления, мечты, радости и печали поэта, описания природы – вот их существенное содержание [4, с. 250]. Пыпин упоминает о Фете как о переводчике: «Он удачно переводит Гейне, оригинальность которого несколько сродни его таланту. Года два назад издал он весьма хороший перевод «Од» Горация» [4, с. 250]. Предполагаем, что такое безразличное отношение к Фету могло сформироваться у Пыпина по двум причинам: из-за отношения к Фету его современников¹ и из-за довольно непростых на тот момент отношений Фета с Некрасовым.²

В 1895 г. в томе «Научной энциклопедии Отто» появляется статья, посвященная Фету, где дается краткая биографическая справка о поэте и его стихотворных сборниках 1839 г., его переводах с немецкого Гете, Шиллера, Гейне, Шопенгауэра, о вышедших в 1890 г. в Москве «Воспоминаниях»; лучшим его сборником называются «Лирические стихотворения» (1894 г.), изданные в Петербурге совсем недавно, за год до выхода энциклопедии. Интересно, что в статье Фет представлен как непревзойденный лирик, «несмотря на то, что он не является поэтом первого ряда», поэт «чистого искусства», певец любви и красоты природы. «Его поэзия, уходящая куда-то за пределы мира к источнику небытия, вечной красоты, отмечена чисто рус-

ским пессимизмом с мистическим оттенком... Это относит его к кругу писателей 40-х гг. ... его стих особенно музыкален... нежные мелодии его обрели незаурядную популярность, однако критика зачастую умышленно их игнорировала, и Фет в период борьбы разных литературных направлений становился часто предметом пародий. Будучи человеком незаурядного образования, Фет обогатил русскую литературу своими ценными переводами» [11].

Литературоведческие труды, посвященные творчеству Фета, появляются в Чехии только в 1960–1970-е гг. (несмотря на то, что в Советском Союзе предшествующее десятилетие дало новый толчок для исследователей: появилась работа Б. Я. Бухштаба, который заговорил о Фете как о лирике природы и творце прекрасного) [1]. О Фете писали известные чешские ученые Э. Германова, Д. Жвачек, Р. Паролек, И. Гонзик. [12], [24], [17], [14].

По мнению О. Рихтерека, то, что книги Фета были введены в чешскую переводную литературу лишь в более свободной атмосфере 1960-х гг., связано с соответствующим общественно-политическим контекстом не только в принимающей чешской культуре, но и – в особенности после 1948 г. – в исходной русской культуре [6, с. 7]. Именно в этот период в Чехии появляются литературоведческие труды, посвященные творчеству Фета. В статье Э. Германовой «Поэзия А. Фета и художественное направление 40–50 годов» (1964 г.) говорится о Фете как о поэте, способном перенести читателя в определенную эмоциональную атмосферу, для которого поэтическая мысль должна говорить не о влиянии одного пред-

¹ Известно, что Белинский считал его самым даровитым поэтом из всех живущих в Москве, о чем он писал в 1843 г. в «Отечественных записках». Позднее, в обзоре «Русская литература в 1843 году», Белинский, который, по его собственному признанию, не читал стихов, а только перечитывал Лермонтова, обращает внимание на «довольно многочисленные стихотворения г. Фета, между которыми встречаются истинно поэтические». Как известно, позднее Белинский станет защищать социальное направление в литературе, так называемую натуральную школу, и больше к Фету обращаться не будет. В письме от 6 февраля 1843 г. к Боткину, будущему теоретику «чистого искусства», он отметит ограниченность содержания стихов Фета (Отечественные записки. 1843. №10) [8, С. 10] Чернышевский, будучи противником чистого искусства, все же ставил Фета сразу после Некрасова, считая его вторым из поэтов-современников. Как указывает в своей работе А. М. Ранчин, впоследствии это мнение Чернышевского было явно изменено, поскольку в кругу литераторов «Современника», куда входил Чернышевский, Фет слыл человеком небольшого ума, а его лирика — примитивной [5, С. 64].

² Первая серьезная размолвка с «Современником» Некрасова, где Фет регулярно печатался, возникла в декабре 1857 г. не на идейной почве, а на почве задержки гонорара. Гонорар был уплачен, но, получив расчет, Фет написал Некрасову письмо с уведомлением о прекращении сотрудничества. Глубокая неудовлетворенность Фета не ограничивается лишь «Современником», он недоволен литературной ситуацией в целом. С 1858 г. стихи Фета уже не идут нарасхват, постепенно утрачивают интерес у публики, а значит, и у редакторов журналов. К концу 1850-х гг. Фет принимает решение уйти из литературы. Неоднозначное мнение Некрасова о Фете проявится и позднее: в печатном отзыве 1866 г. он говорил, что Фет — родоначальник тех поэтов, «которые сами не знают, что будут петь». Чуть раньше он говорил, что ни в одном русском авторе после Пушкина не почерпнет человек, понимающий поэзию, столько поэтического наслаждения, сколько доставит ему г. Фет [3].

мета на другой, а о самих предметах, оставляя право за читателем домысливать и прочувствовать их взаимоотношения [12, s. 151]. Э. Германова указывает на то, что поэзия Фета была удалена от актуальных жизненных проблем, появившихся в переломный момент русской истории, его поэтический мир был недостижим для реальной проблематики той исторической эпохи, в которой он жил. Его лирика, лишенная определенной темы и философской идеи, в отличие от поэзии его антипода Некрасова отрицала наличие какой-либо идеи, кроме самого лирического сюжета [12, s. 152]. В 1972 г. Э. Германова включает имя Фета в состав своего «Словаря русских писателей: от начала русской литературы до 1917 года» [13, s. 26, 38, 71–72, 91]. Помимо биографической справки о Фете там сказано: «Творчество Фета заняло в литературе своего периода совершенно особое место. За исключением стихотворений, написанных в духе античности, его природная и интимная лирика абсолютизировало чувственное восприятие реальности и уводило от повседневности» [13, s. 71–72].

В книге «Русская классическая литература» (авторы Р. Паролек и И. Гонзик позиционировали это издание как энциклопедию классической русской литературы и ее современного изучения) Фет показан как поэт, который, «подобно Ф. Тютчеву и А. Толстому, мог бы сыграть знаменательную роль в русской поэзии в качестве поэта, до определенной меры компенсировавшего, пусть в наиболее хрупких сферах человеческого бытия, ослабление великолепной всесторонности в литературных направлениях, каковой была, собственно, лирика 1820–1830-х гг., если бы ведущим направлением в литературе не стала литература эпическая и общественно-политическая» [17, s. 255]. 1970–1980-е гг. характеризуются повышенным вниманием советских исследователей к творчеству Фета, что не могло не сказаться на формировании исследовательского интереса чешских ученых.

В предисловиях к изданиям переводов стихов Фета о нем писали И. Гонзик (в 1964 г.) [14] и Я. Кабичек (в 1974 г.) [15]. Предисловия имели ознакомительный характер и заново представляли поэта чешскому читателю, несмотря на временной разрыв в десять лет. В обо-

их случаях Фет представлялся перед читателем как русский лирик, «Шопен русской поэзии». В 1980-е гг., несмотря на то, что не выходят новые переводы стихов и не переиздаются уже известные, имя Фета все же присутствует в чешском восприятии русской литературы: в книге о русских символистах «Золото в лазури» в качестве эпиграфа к книге взяты строчки фетовского стихотворения [23, s. 19]. В этой же книге дата смерти Фета включена в обзор дат в истории русского символизма [23, s. 374]. Два стихотворения в переводе Я. Кабичека включены в двухтомную «Хрестоматию по русской литературе» (1983 г.) [10, s. 228–229].

В исследовательской литературе 1990-х гг. имя Фета по-прежнему звучит: М. Задражилова в книге «Русская литература на переломе XIX и XX столетий» говорит о нем как о «чистом лирике», принадлежавшем к плеяде лириков интимной, философской, космической направленности, которая представлена именами Тютчева, Полонского и Фета [20, s. 51]. В России новое направление в изучении поэзии Фета намечилось в конце века. Знаковым стало 175-летие со дня рождения поэта – в России широко отметили эту дату, проводя выставки и конференции. В 1999 г. к юбилею поэта вышла книга «А. А. Фет. Поэт и мыслитель: сб. научных трудов», [9] которая стала отправной точкой на новом витке исследования его творчества и вошла в каталог Национальной Пражской библиотеки. В начале XXI в. отечественные литературоведы работают не менее активно. В Чешской Республике отдельных работ, посвященных Фету, нет. Чешские ученые отдают предпочтение лингвистике, однако отдельные слависты, такие как М. Заградка и О. Рихтерек, активно занимаются чешско-русскими литературными связями. В 2005 г. М. Заградка пишет о Фете в книге «Русская литература XIX века в контексте европейских литератур», представляя его прежде всего как переводчика, а затем уже как талантливейшего лирика «чистого искусства» [21, s. 90–91]. В книге М. Заградки Фету посвящена одна страница, но он успевает познакомить чешского читателя с русским поэтом достаточно подробно, касаясь не биографических фактов, а становления его творчества. Впоследствии краткую справку о Фете с отсылками на известные издания переводов его стихов

и посвященных ему научных работ М. Заградка включит в состав «Словаря русско-чешских литературных взаимосвязей» [22]. О. Рихтерек издал несколько работ, посвященных восприятию русской поэзии в Чехии, где в рамках разговора о русской поэзии XIX в. и о восприятии русской поэзии Серебряного века упоминает в сносках имя Фета [6, с. 7], [7. s. 170, 171]. Единичные ссылки на имя Фета были обнаружены также в публикации лекций по компаративистике И. Поспишила, где имя Фета как новоромантика упоминается наряду с другими русскими писателями и поэтами в рамках разговора о билитературности и полилитературности [18]. О новейшем восприятии А. Фета в чешской среде свидетельствует наличие информации о нем на тематических интернет-порталах [16]. Однако и в этих сведениях отражается «классическое» восприятие творчества А. Фета как лирика, предшественника символистов; нет отсылки к космизму и метафизике его творчества, о чем сейчас много говорится в российских литературоведческих исследованиях. Наличие русских книг, изданных в 2000-е гг., а также современных немецких работ о Фете [19] в каталоге Национальной библиотеки в Праге говорит о том, что и для чешских исследователей эта научная ниша потенциально интересна, однако внимания к данной тематике пока еще недостаточно.

Таким образом, критическое осмысление творчества Фета в Чехии можно связать с проявлением интереса к нему со стороны русских критиков и исследователей в разные периоды. Имя Фета освещалось чешской критикой очень скромно при его жизни: в конце XIX в. (когда

и среди современников Фета бытовало весьма противоречивое к нему отношение) сведения носили лишь ознакомительный характер. В XX веке пик критического внимания к Фету пришелся на 1960–1970-е гг., когда в Советском Союзе вспыхивает интерес к его творчеству и опубликовано его полное собрание сочинений со статьей Б.Я. Бухштаба. Крупные чешские литературоведы в этот период посвящают ему отдельные работы. Затем наступает период забвения, который длится до сегодняшнего дня, так как отдельных современных работ на чешском языке, посвященных Фету, не обнаружено, несмотря на новый всплеск интереса российских исследователей к его творчеству.

Современные чешские исследователи лишь ссылаются на имя Фета, говоря в целом о русской поэзии, или переносят упоминания о русском классике в сноски. Соотнести критическую оценку Фета в чешском литературоведении можно с изучением и критическим осмыслением его творчества в советском и российском литературоведении, за исключением новейшего периода, когда в отечественном литературоведении полностью пересмотрен взгляд на его поэзию.

Таким образом, Фет в чешском критическом восприятии – русский поэт-классик, предшественник символистов, представитель «чистого искусства», известный своими безглагольными стихотворениями, любовной лирикой и описаниями русской природы, без метафизической составляющей его поэзии. На современном этапе в Чехии литературоведческих и критических работ, посвященных Фету, нет.

8.12.2015

Список литературы:

1. Бухштаб Б. Я. А. А. Фет // Фет А. А. Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1959. С. 5–78.
2. Гаспаров М. Л. 1) Фет безглагольный (композиция пространства, чувства и слова) // Гаспаров М. Л. Избранные статьи. Новое литературное обозрение. Научное приложение. Вып. 2. М., 1995. С. 170–177; 2) «Уснуло озеро» Фета и палиндром Минаева (поэтика пародии) // Гаспаров М. Л. Избранные труды. Т. 2. О стихах. М., 1997. С. 39–47.
3. Переписка с в. П. Боткиным 1857–1869 / вступит. статья, публикация и комментарии Ю. П. Благоволиной // А. А. Фет и его литературное окружение. Кн. 1. С. 164, 166–167.
4. Письма А. Н. Пыпина о русской литературе в чешском журнале / публикация К. И. Ровды // Литературные связи славянских народов. Исследования. Публикации. Биография / отв. ред. в. Н. Баскаков; АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1988. С. 237–273.
5. Ранчин А. М. Путеводитель по поэзии А. А. Фета. М.: Издательство МГУ, 2010.–239с.
6. Рихтерек О. Русская поэзия как феномен чешского перевода // Новая русистика. 2009. №1. С. 5–15.
7. Рихтерек О. К чешскому восприятию русской поэзии / глава в коллективной монографии // Dohnal J., Zelenka M. Dialogy o slovanských literaturách. Tradice a perspektivy. Brno: Masarykova Univerzita, 2012. S. 169–176.
8. Розенблюм Л. М. А. Фет и эстетика «чистого искусства» // А. А. Фет и его литературное окружение. Литературное наследие. Т. 103. Кн. 1. М., 2008. С. 9–54.
9. А. А. Фет. Поэт и мыслитель: сб. научных трудов / ИМЛИ РАН, Академия Финляндии; главн. ред. Е. Н. Лебедев. М.: Наследие, 1999. – 310 с.
10. Čítanka ruské literatury I. Stará a klasická literatura. Praha: Albatros, 1983. – 385 s.

11. Fet // Ottův slovník naučný. IX díl. Praha: Vydavatel a nakladatel J. Otto v Praze, 1895. S. 145–146.
12. Hermanová E. Poezie A. Feta a umělecké směřování 40–50 let // Československá rusistika. 1964. N 3. S. 145–153;
13. Hermanová E. Slovník ruských spisovatelů: od počátku ruské literatury do roku 1917. Brno, 1972. – 316 s.
14. Honzík J. Lyrický odkaz A. A. Feta // Fet A. A Večery a noci. Praha, 1964. S. 7–22.
15. Kabiček J. Poznámka překladatele // Fet A. Roční doby života. Praha, 1974. S. 105–107.
16. Knížek F. Ing. // [Электронный ресурс]. URL: www.fknizek.nazory.cz/kalendar/vyrocici46.htm (дата обращения: 08.04.2010).
17. Parolek R., Honzík J. Ruská klasická literatura. Praha, 1977. – 629 s.
18. Pospíšil I. Biliterárnost, poliliterárnost a větší srovnávací literární celky // [Электронный ресурс]. URL: http://nechodimnaprednasky.sk/stiahnut/prednasku/1420/427008/trnava_zaklady_theorie_literatury_texty.doc (дата обращения: 12.02.2011).
19. Schneider S. An den Grenzen der Sprache: eine Studie zur «Musikalität» am Beispiel der Liryk des russischen Dichters Afanasij Fet. Berlin, 2009. – В этом же году в издательстве Славянского отдела Чешской академии наук совместно с немецким издательством в Дрездене вышла коллективная монография «Проблематика Восток-Запад в европейских культурах и литературах», где имя Фета как переводчика Гете и как предшественника русских символистов упоминается на немецком языке в статьях венгерского и немецкого ученых Mária Gyöngyösi и Peter Drews (Die Ost-West Problematik in den europäischen Kulturen und Literaturen: ausgewählte Aspekte kollektive Monographie, Slovanský ústav AVČR, 2009. S. 393, 399; 524–526).
20. Zdražilová M. Ruská literatura přelomu 19. a 20. století. Praha, 1995. – 244 s.
21. Zahrádka M. Ruská literatura 19 století v kontextu evropských literatur (osobnosti a dialog literatur). Olomouc, 2005. – 279 s.
22. Zahrádka M. a kol. Slovník rusko-českých literárních vztahů. Oftis: Ústí nad Orlicí, 2008. – 318 s.
23. Zláto v azuru. Praha, 1980. – 405 s.
24. Žváček D. // Ostravský Večerník. 1974 (приводится по: Zahrádka M. a kol. Slovník rusko-českých literárních vztahů. Oftis, 2008. S. 77–78).

Сведения об авторе:

Корзинина Анастасия Анатольевна, соискатель кафедры славянской филологии
Санкт-Петербургского государственного университета
199034, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Университетская наб., д. 11, ауд. 168,
тел.: (812)328-95-24, e-mail: ankor07@inbox.ru